

"Десна и Семь" (народная легенда, записана от старика лирника в Б. Путивльском уезде).

Жил был когда-то старик Богатырь, по имени Днепр и имел он дочь Десну. Веселая и красивая была Десна, а уж умица такая, что другой, почитай, и в целом мире не найдешь. Любил старик дочурку как говорится, души не чаял в ней. Шли годы за годами, Днепр дряхлел, а Десна становилась все краше и краше. Много молодых привсватывалось к Десне, но ни один из них не понравился ей. Полюбила она небольшого паренька, по имени Семь. Семь был парень трудолюбивый, честный и добрый, но не был так резв и умен, как Десна, да и притом старику Богатырю этот малыш не нравился. Как яи просил Семь, как яи упрашивала Десна, старик наотрез отказал выдать ей него дочь.

В одно время заболел Днепр. Призывает к себе дочь и говорит ей: "Дочь ты, моя дорогая и милая, надоело мне жить на свете. Разольюсь я рекой, рекою быстрою, широкою, длинною и глубокою. Стану я омыwać города да села, деревни да слободы, степи привольные, бесконечные, да луга великие, заливные. Протянусь я, доченька, до самого моря; а ты, доченька, также разлейся рекой близ сердца моего; омывай ты также города и села, леса и степи, луга и пески. Будем вместе жить и по прежнему, как любил я тебя, так и буду любить"...

— Как же, тятенька, останется мой дорогой друг, милый Семушка? — Зарыдала дочка...

Старик на это отвечает:

"Не горюй, не кручинься, доченька. От судьбы не уйдешь. Если Семушка—твой суженый, быть тебе его подругой, а не суженый и толковать нечего".

Призвал старик Семушку и говорит ему:

"Сейчас с доченькой разольемся мы реками быстрыми и глубокими. Если хочешь жить с дочкой в парочке, отправляйся ты за полтысячи верст и оттудова догоняй ее. Сроку тебе один месяц даю. Догонишь—твоя будет; не догонишь—на себя пеняй".

Заплакал Семушка, простился с Десной и отправился за полтысячи верст. Это, где теперь три Сейицы: Донецкая, Сухая и Пузакская. Разлился и он реченькой; но не быстрой, как Десна и ее старик. На пути его дороги, все кривые да извилистые овраги, леса и пески, пески сыпучие. Минует пески—чернозем густой не дает ему воли-волюшки. А к тому еще горе—горькое, сам не знает куда направляется.

А тем временем разлились Десна и Днепр. Рвут дубы столетние, обрывы и овраги размывают, роют пески сыпучие, прокладая себе путь. И как только старик далеко ушел и стал к морю подходить, Десна кинулась искать милого. Еще несколько дней и минет срок, назначенный батюшкой. Трудно было ей, но любовь помогла. Не прошел срок, как две реченьки и Десна и Семь шлют привет старику, — низко кланяются.

Рад и не рад старик, а должен принять зятя в дом. И с той поры все трое живут в мире да согласии. Дочь и зять, сколько в силах помогают старику..

Вот и выслушали вы слово вестное про дела, про старинные. А что было, то теперь былью поросло.

Чортон курган (Рыльская легенда).

Давно, очень давно... не тогда, когда поляки ходили походом на Рыльск, не тогда, когда и татары брали в полон жен и детей на земли